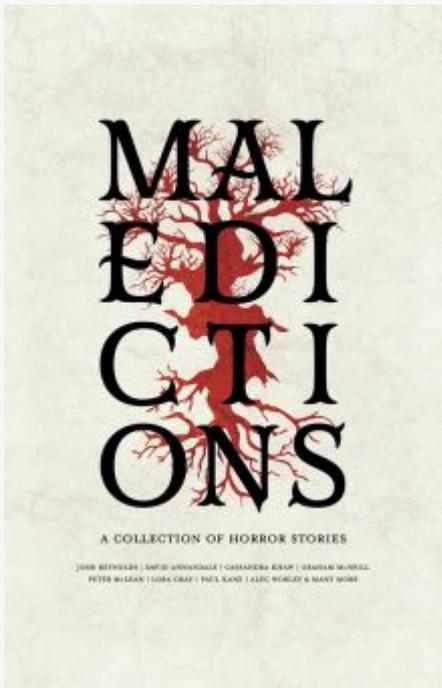

Хищность орла / Predation of Eagle (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Хищность орла / Predation of Eagle
(рассказ)

Автор	Питер Маклин / Peter McLean
Переводчик	BaronSamedy
Издательство	Black Library
Серия книг	Warhammer Horror
Входит в сборник	Проклятия / Maledictions
Год издания	2019
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Сюжетные связи

Следующая книга [Не герой / No Hero](#)

Вардан-4, передовая база огневой поддержки Астра Милитарум "Тета 82"

Три месяца назад

Сержант Рахайн читал перед взводом имена пропавших в бою каждое утро.

И каждое утро список был длиннее, чем днём раньше.

- Милость Императора, - пробормотал капрал Кулли, когда пошёл вонючий ядовитый дождь, сбивая жару и барабани по брезенту, закрывавшему место сбора. - В таком темпе никого не останется до того, как мы свалим отсюда.

- Что вы сказали, капрал?

Это был Кругломордый, из третьего отделения. Кулли посмотрел на толстое, потное лицо парня и увидел страх, написанный в молодых глазах, окружённых рано появившимися морщинками.

- Ничего, боец, - ответил он. - Старик Кулли просто говорит сам с собой, не забивай этим свою миленькую головку.

Кулли понятия не имел, как на самом деле зовут Кругломордого, да это и значения-то не имело. На Вардане-4 всё равно, как кого зовут, по крайней мере, до первого боя. Ведь большинство его не переживало.

Парящие джунгли кишели орками, и Реслийский 45-й пережёвывал новичков так же быстро, как транспортные корабли их привозили. Хотя Кулли был здесь уже два года. Так же, как и Рахайн, конечно же.

Сплочённые - они вдвоём, сержант Драчан, капрал Гешт и другие из второго отделения. Старая гвардия, хребет взвода альфа роты D. Закалённые ветераны.

Выжившие.

Капрал Риккардс со своими бойцами тоже, как он думал, были неплохи, особенно тот здоровяк, которого Кулли называл Огрином - правда, только не тогда, когда тот мог услышать. Вроде его звали Лопата. Но всё же те были из взвода бета, держались своих и с другими не сильно-то водились, так что варп с ними.

Не, только старая гвардия имела значение. Рахайн и Кулли, Драчан и Гешт. Сержанты-ветераны и их лучшие капралы - вот что главное во взводе. Рахайн был главным сержантом взвода альфа, вожакот стаи в роте D, а Кулли его надёжной правой рукой и лучшим другом.

В армии всё так и есть, думал Кулли. Лейтенанты нужны для бумажной работы и чтобы было кого винить, если операция накроется медным тазом, а капитаны вообще непонятно чем заняты. А все выше званием, по его мнению, с тем же успехом могли и не существовать. Месящие грязь солдаты выигрывают войны, а не генералы, продавливающие задницами кресла.

- Целая куча имён, капрал, - сказал Кругломордый.

Кулли уже и забыл о нём. Он мигнул и посмотрел на новичка.

- Это война, Кругломордый, - сказал капрал. - В джунглях люди пропадают. Умирают. Мы здесь именно

для этого, на тот случай, если это не задержалось в памяти крохотного мозга, скрывающегося за твоим огромным хлебалом. Мы Имперская Гвардия. Чтобы умирать, мы и *нужны*.

- Да, капрал, - ответил солдат, и это действительно был единственно верный ответ.

Капрал Кулли командовал первым отделением взвода альфа, и это делало его альфа-псом *Рахайна*. Ни один салага из другого отделения не станет пререкаться с *ним*, если понимает, что для него лучше.

- Капрал, - прохрипел голос позади, будто бы звучащий из раскопанной могилы.

Кулли знал - это была Стальной Глаз. Он повернулся и посмотрел на снайпера-ветерана. Стальной Глаз была в первом отделении ещё до появления Кулли, но с тех пор, как она была ранена и получила прозвище, на настоящее имя всё равно не откликалась. Кулли с огромным уважением относился к её способностям, но смотреть на женщину от этого легче не становилось.

- Что такое? - спросил он, изображая безразличие и глядя на остатки её лица.

Стальной Глаз однажды столкнулась с орком в ближнем бою. Очень ближнем.

И зверь откусил ей лицо.

Левая глазница оказалась настолько сильно повреждена, что медикэ смогли только закрыть сдавленное месиво черепа отвратительной блестящей синтекожей, от чего вся голова стала выглядеть пугающе перекошенной. В правую глазницу вставили округлую металлическую аугметику, из-за которой Стальной Глаз и получила прозвище. Носа не было вообще - дыра с рваными краями, из которой почти непрерывно текли густые зелёные сопля, а левая сторона челюсти, где синтекожа не прижилась, просто голая кость.

На плече висел специально доработанный дальнобойный лазер с прицелом, который настолько хорошо действовал вместе с аугментическим глазом, что оружие стало просто частью тела. На Вардане-4 на её счету было 837 подтверждённых убийств.

- Хорош накручивать сосунка, - сказала Стальной Глаз, искоса глянув на Кругломордого. - Ты не слушал список.

Кулли пожал плечами - он последние восемнадцать месяцев не слушал.

- И?

- Драчан туда попал.

Кулли мигнул от удивления. Сержант Драчан был лучшим разведчиком взвода.

Попасть в список - так говорили, когда ты зашёл в зелень и не вернулся обратно. Иногда пехотинца официально признавали убитым в бою - когда его приканчивали прямо перед товарищами и кто-то умудрялся сдать жетоны в Муниторум, который фиксировал смерть и посылал Письмо ближайшим родственникам - но не часто. В непроходимых, кишачих орками джунглях Вардана-4 девяносто процентов потерь официально считались пропавшими в бою по той простой причине, что никто не мог найти то, что от них осталось после боя.

- Ты уверена?

Стальной Глаз кивнула и вытерла то, что осталось от носа, тыльной стороной уже заскорузлого рукава.

- Слово Императора, - ответила она. - Он ушёл вчера со вторым отделением и не вернулся. Гешт сама не своя.

Кулли медленно кивнул. Он знал, что Драчан и его капрал были близки. Может, даже слишком, если вам не всё равно, что там в уставе.

Кулли было абсолютно всё равно.

- У меня в палатке немного сакры, - сказал он. - Возьму и пойду к ней. Спасибо, Стальной Глаз.

Старый ветеран кивнула капралу изломанной головой, и больше ничего не нужно было говорить. А Кругломордый с простым наивным изумлением смотрел на проходящую вокруг рутину Астра Милитарум.

Смерть, потеря, горе.

Просто ещё один день в славной Имперской Гвардии.

Вардан-4

Сейчас

Кулли нажал спуск лазружья и залпом полностью автоматического огня разнёс орка на части.

- Зубы Императора, да тут их целая куча, - проворчала Гешт в вокс-бусинке.

Она была в пяти, может, шести сотнях ярдов слева от Кулли, скрытая пеленой удушающего дождя вместе со своим отделением.

Взвод альфа находился глубоко на территории орков, на передовом разведывательном задании.

- Я тебя слышу, - ответил Кулли. - Сосредоточься на больших, они главные.

- Думаешь, я салага какая-нибудь? - огрызнулась Гешт. - Я это знаю, Кулли.

Кулли пожал плечами, хотя и знал, что женщина его не видит.

- Точно, Гешт, - сказал он. - Просто береги свою задницу и береги задницы своего отделения ещё сильнее.

- Не учи отца... - начала было Гешт, потом неизбежную брань прервал трещащий залп автоматического лаз-огня, раздавшийся в бусинке.

- Повтори?

- Ничего, - ответила она. - Слушай, я просто делаю своё дело. А ты чем занят?

Кулли сдержал резкий ответ и на локтях и коленях пополз вперёд по вонючей глине и гниющей растительности. Свет был зелёно-жёлтым из-за покрова листьев высоко наверху. Вокруг были только пот, глина и грязь.

Его снаряжение давило на плечи сквозь бронежилет, мокрая от пота майка тёрлась о неизбежные язвы

и опрелости, которые были просто частью жизни на Вардане-4. Огромные насекомые роились вокруг, впиваясь в открытую кожу, и уже не раз он был вынужден останавливаться и сметать с рукавов отвратительных полупрозрачных пауков.

- Отчёт о положении, - мгновение спустя сказал капрал.

- Примерно пять сотен на девять от тебя, - ответила Гешт. - Целей больше нет. Направляемся к боссу.

- Принято, - ответил Кулли. Рядом с его отделением, наконец-то, орков тоже не было.

Оба они приближались к Рахайну, ведя свои отделения к позиции сержанта. Он, конечно, был в командном отряде, вместе с лейтенантом Маккроном, который - по крайней мере, официально - был главным в глубоком разведывательном патруле взвода альфа.

Если у Маккрона был хотя бы зародыш мозга, подумал Кулли, то он будет делать то, что Рахайн ему скажет. Офицер только выпустился из школума на самой Реслии. Там всё было по старому: посылать любого с хорошей родословной прямо в офицерское училище. "С хорошей родословной" значило, конечно же, с деньгами. Ему было двадцать стандартных терранских лет максимум. Рахайн был почти вдвое старше, и всю эту разницу служил в Гвардии. Он знает, что делает.

Новоназначенный лейтенант был по званию старше взводного сержанта, конечно, но, чтобы попробовать воспользоваться этой властью, он должен быть редким дебилом. Кулли воистину не хотел, чтобы кто-нибудь настолько тупой приказывал ему и его людям.

- Гешт, - сказал Кулли, переключив вокс на закрытый канал. - Что думаешь о новом лейтенанте?

Гешт фыркнула у него в ухо: - Молока на губах ещё больше, чем у предыдущей. Глядишь, следующего вообще ещё в ползунках пришлют.

- Я тебя понял, - ответил Кулли. - Думаешь, он слушает Рахайна?

- Лучше бы да, а то ведь и может орочью пулю в спину словить, - сказала Гешт.

- В смысле, как предыдущий?

Их предыдущий лейтенант была редкой тупицей. Она, несмотря на предупреждения Драчана, что это ловушка, завела их в засаду, где чуть не полегли все тридцать человек. Лишь отточенная годами реакция ветеранов и хладнокровная, расчётливая стрельба Стального Глаза вытащила их живыми. А лейтенанта застрелил в спину одинокий орк по пути на базу. Орка этого не нашли, и во взводе поговаривали, что что имя его, наверное, Гешт, но доказать никто ничего не мог и, честно говоря, даже не стремился. Как полагал Кулли, всё было тихо и нормально.

Джунгли переворачивали представление людей о правильном и неправильном, и он уже давно с этим смирился.

- Не знаю, о чём ты, - сказала Гешт тусклым и безжизненным голосом.

Кулли захотелось дать себе пинка за глупость, ведь это было *раньше*.

До того, как Драчан попал в список.

До того, как Гешт сошла с ума от горя.

- Да ни о чём, - уверил он. - Всё в порядке.

- Всё в порядке, - согласилась Гешт, и неловкость прошла.

Кулли вспомнил день, когда Стальной Глаз сказала, что Драчан попал в список. Вспомнил, что пошёл в палатку Гешт с запрещённой фляжкой сакры, проведать.

Она просто свихнулась. Разобрала лазружьё и умащала его немногие движущиеся детали, снова и снова произнося "Императорскую Литанию Возмездия", собственной кровью. А крови хватало, если учесть, в какое месиво она превратила собственную левую руку.

Шрамы всё ещё были отчётливо различимы - белые полосы соединительной ткани на загорелой коже, оставленные, когда Гешт наполовину содрала кожу боевым ножом с предплечья в приступе ярости и горя. Кулли был вынужден придавить и связать её, пока не истекла кровью до смерти, и попросить их отрядного медика об очень личном одолжении - сохранить это в тайне. А сакрой потом напился сам.

Он сохранил это в секрете, хотя и должен был подать рапорт, и, по его мнению, это единственное, что остановило Гешт от того, чтоб прикончить его во сне, когда она вроде выздоровела. Кулли видел её, объятую слабостью, стыдом и муками - а это Гешт перенести было ой как непросто.

Но всё равно головой она так и не поправилась.

Капрал переключил вокс на канал взвода.

- Кулли Рахайну, - сказал он. - Первое отделение идёт с восьми. - Второе отделение, - отозвалась Гешт. - Приближаемся, пять сотен с девяти. - Третье отделение, - подхватил капрал Даннекер. - С четырёх, восемь сотен.

- Принято, - ответил Рахайн. - Сбор у командного отряда.

Разошедшийся патруль начал собираться у командной позиции, ветераны беззвучно, как призраки, пробирались сквозь давящую влажность джунглей. Новобранцы каждого отряда, ещё безымянные салаги, шумели за всех.

Кулли поморщился, когда услышал, как Лапчатый из его отделения запнулся о торчащий корень и с всплеском упал в вонючую лужу. Недовольно повернулся, но Стальной Глаз уже схватила тупицу новобранца железной хваткой за горло и поставила на ноги. Жёстко двинула под дых, от чего тот сложился пополам, и встретилась взглядом с капралом. На изувеченном лице ничего не проявилось, но Кулли понял её взгляд и так.

"*Да ради Императора!*", говорил он, и капрал не мог не согласиться.

Солдаты пошли дальше, когда Лапчатый наконец перестал хватать ртом воздух.

Он больше не запинался.

Весь разведывательный взвод этой ночью разбил лагерь на относительно сухом холмике, возвышающемся над бесконечной глиной и грязью джунглей. Рахайн приказал выставить двойной дозор, и Кулли считал, что это разумно, хотя и означало, что ночью никто даже и слегка не выспится.

Но, двойной дозор или нет, к утру Лапчатый был всё равно мёртв.

Кулли вскочил со скатки, услышав крики Заусеницы.

Солдат из второго отделения, и это она нашла покойника.

"Бедная сучка, - подумал Кулли. - *Добро пожаловать в долбанную Гвардию*".

Кулли был закалённым ветераном и видал похуже - но не сильно. Заусеница не была и не видела, поэтому и стояла, бляя, на коленях, пока взвод приходил в полную боевую готовность.

Лапчатого выпотрошили.

Он свисал со здорового дерева примерно в сотне ярдов от лагеря, а его кишки толстыми фиолетовыми смердящими верёвками свисали из вспоротого живота. Руки были связаны перед грудью, окоченевшие пальцы расправлены в ужасной пародии на знак аквилы.

Они выставили двойной караул, и всё равно никто *ничего* не слышал.

- Орки не настолько тихие, - капрал Даннекер тихо сказал Кулли, когда рядом не было никого, кто мог бы услышать. - Это сделал не орк.

Кулли только медленно кивнул. Сам он думал то же самое и готов был поспорить на месячное жалование, что и Рахайн тоже.

- Не вздумай ляпнуть что-нибудь подобное перед сосунками, - предупредил он младшего капрала. - Они уже и так ссутся. Первый, от кого я услышу хотя бы шепоток про эльдаров, получит штык прямо в задницу, понял меня?

- Ну и что же мы тогда скажем, а? - спросил Рахайн сзади.

Кулли ухитрился не вздрогнуть. Даннекер нет.

Рахайн мог двигаться тихо как кошка, когда хотел.

- Не знаю, сержант, - слишком быстро ответил Даннекер.

Кулли поморщился. Неверный ответ.

Рахайн быстро, почти незаметно ударил Даннекера в живот, от чего более молодой пехотинец упал на колени прямо в грязь.

- Орки, чёртов идиот, - сказал сержант. - Кто это ещё может быть? Это были орки. Мы следим за ними, воюем с ними, так что это были *орки*. Абсолютно ясно, тупой ублюдок?

- Да, сержант, - прохрипел Даннекер, пытаясь восстановить дыхание.

- Орки, - кивнул Кулли. - Конечно, они. *По-настоящему* тихие.

Они с Рахайном обменялись долгим взглядом, и тот кивнул.

- Я объясню это лейтенанту, - сказал сержант, - а ты иди и хорошо осмотришься.

- Сэр, - ответил Кулли.

С жалостью посмотрел на Даннекера, стоящего на коленях в глине и грязи, и заставил себя пойти и осмотреть труп.

Лапчатый висел на верёвке, сплетённой из лиан, толстой и крепкой. Кто-то потратил немало времени, чтобы связать её как надо, подумал Кулли. Руки покойника были связаны верёвкой потоньше, а пальцы опутаны тонкими волокнами, чтобы придать форму крыльев. Скрюченные большие пальцы напоминали две головы священного орла.

Кто-то, решил Кулли, потратил кучу времени. Сделал заявление, и сделал слишком тихо, чтобы это было ему по нраву.

Кулли вздохнул и на секунду снял шлем, проведя рукой по волосам, мокрым от пота. Склонил голову, прочёл над телом "Благословение Императора" и отвернулся. Здесь он ничего не узнает. Человека убили бесшумно, потом кто-то подвесил его и связал руки в символическом жесте. Кулли уже хотел уйти, чтоб доложить об этом сержанту, но на мгновение задержался.

Он не знал, что заставило его сделать это – может, инстинкт, может, Император ответил на его молитву, – но, что бы то ни было, капрал обошёл висящее тело, чтобы взглянуть сзади.

И проблевался от того, что увидел.

Задняя часть штанов Лапчатого была пропитана кровью. Ему отсекали обе ягодицы тяжёлым клинком, из тех, что используют орки. Кто бы ни убил солдата, потом он вырезал себе пару стейков.

- Нет, – сказал Рахайн, когда Кулли рассказал ему. – *Это* в официальный рапорт никак не попадёт.

- Но, сержант, – сказал лейтенант Маккрон в душной темноте командной палатки, – наш долг...

- Нет! – отрезал Рахайн. – Сэр.

- Знаю, знаю, – сказал Кулли. – Официо Префектус...

- Да, именно, – ответил Рахайн.

Лейтенант в очевидном замешательстве переводил взгляд с одного на другого. Кулли рассеяно задумался, начал ли уже этот пацан бриться.

- Может, кто-нибудь будет любезен и объяснит, о чём вы там говорите? – сказал Маккрон.

Он старается звучать как командир, понял Кулли, но слышен только жалкий детский скулёж.

Рахайн вздохнул.

- Сэр, вы представляете, сколько народу Астра Милитарум потеряла на этой жалкой чёртовой планете за последние два года?

- Нет, – признался Маккрон.

"Да два года назад ты ещё пешком под стол ходил, – подумал Кулли. – Ты о Вардане-4 даже и не слышал".

Хоть в этом он завидовал парню.

Рахайн впился в лейтенанта своим прославленным взглядом и сказал ровным голосом, который даже молодому офицеру давал понять, что связываться не стоит.

- Почти два миллиона.

Маккрон сглотнул и побледнел, несмотря на обожжённое солнцем новичковское лицо.

- Ск... сколько?

- Два. Чёртовых. Миллиона, - ответил сержант. - Плюс-минус. Никто точно не знает, понимаете? В этом и заключается проблема, сэр. Люди уходят в зелень, а потом просто... не возвращаются. Снова и снова и снова. Дошла очередь и до нас. Сейчас нас отправили в этот ад, подальше от нашей миленькой укрепленной базы!

- Но я всё же не понимаю...

Рахайн стукнул кулаком по столу и встал.

- Не могу. Больше не могу. Не хватает терпения на такую тупость. Кулли, твоя очередь быть нянькой. А я пройду по лагерю, поговорю с бойцами. Сделаю свою хренову работу.

Он в гневе вышел, отбросив полог палатки и оставив Кулли наедине с лейтенантом.

- Сержант... ну, он заботится о солдатах, сэр, - неловко сказал Кулли. - И сейчас ему очень непросто.

- Понимаю, капрал, - ответил Маккрон. - Я не так наивен, как думает Рахайн. Может, в отношении этого конкретного театра боевых действий - да, но в целом я всё понимаю. Боевой дух и всё такое.

"Этот конкретный театр боевых действий, - подумал с отвращением Кулли. - Будто бы ты, тряпка, видел какой-то другой".

- Суть в том, сэр, - продолжил капрал, - что эта война - перемалывающий ад, полный и абсолютный, и такая она на протяжении уже многих лет. Орки, чёрт, неостановимы. Их миллионы, и это их, а не наша, земля. И мы не выигрываем. Улавливаете, сэр? Мы не побеждаем в этой войне, ни на чуть-чуть. Но сейчас? Появилось что-то ещё. Вы же видели Лапчатого, да?

- Кого?

- Лапчатого. Мертвеца.

Император родный, какой же он тормозной.

- А, ты имеешь в виду рядового Верлана? Да, я... я видел тело.

Его звали Верлан? Должно быть, так, но значения это уже не имело.

- Да. Его. Послушайте, сэр. Его убили посреди ночи, при двойном карауле. Знаете, не все в отряде зелёные салаги. Милость Императора, в карауле была *Стальной Глаз*, и всё равно никто ничего не слышал, даже она. Орки так же тихи и незаметны, как граната на прометиевом заводе. Не орк прикончил Лапчатого, и не орк отрубил его задницу себе на обед. Тут кто-то другой. Кто-то ещё похуже орков, будто бы эта война и так недостаточно хреновая. Кто-то, очень сильно смахивающий на друкари. *Правда* думаете, Официо Префектус хотят это услышать? И даже больше - хотят, чтобы кто-нибудь ещё это услышал? Вы пишете официальный рапорт, и комиссарский болтер окажется в вашей жопе ещё до того, как вы скажете "Аве Император", понимаете, сэр?

Маккрон просто сидел и таранился на Кулли, мигаю, как вытасченная на берег рыба, а по гладкому лицу

стекали ручейки пота.

- Я... - начал было он и замолчал.

Офицерский кадетский школум, наверное, не готовил лейтенантов к тому, что их громко и основательно будут отчитывать капралы, подумал Кулли, хотя и следовало.

Лейтенант Маккрон посмотрел и долго глядел на вонючую чёрную грязь, засохшую на его новеньких уставных ботинках, потом опять на Кулли.

- Друкари? Ты правда так думаешь?

Кулли медленно кивнул. Именно они, был уверен. Должны быть.

Об ином варианте даже думать не хотелось.

Они похоронили Лапчатого и следующим утром свернули лагерь. Когда Рахайн провёл перекличку, одного бойца не было.

- Где, чёрт побери, Заусеница? - спросил он.

Кулли руководил поисками в лагере и окрестных джунглях, но сердцем уже чувствовал, что найдёт. В конце концов, никто не дезертирует глубоко в джунглях.

И оказался прав.

С Заусеницей случилось то же, что и с Лапчатым. Она висела на дереве в пятиста ярдах от лагеря, кишки выпущены и спутанными петлями лежат у ног. От её поста до места повешивания вели глубокие следы, где женщину - живую или мёртвую - тащили. И опять руки были связаны перед грудью в знаке аквилы.

- *Imperator nos defendat*, - прошептал Кулли одну из немногих фраз высокого готика, что он знал.

Император защити нас.

Кулли был искренне верующим человеком, но, глядя на болтающийся труп Заусеницы, задумался, а не отвратил ли Император свой взор от Вардана-4.левой руки ниже локтя не было, хрящ сустава белел среди красноты окружающей плоти. Пропавшей конечности нигде не было.

"Кто-то взял себе крылышко", - подумал он и проглотил подступивший к горлу комок.

- Эй, - сказал он Рахайну, когда был абсолютно уверен, что вокруг нет никого, кто мог бы услышать. - Нужно поговорить.

- Нет, не нужно, - ответил сержант. - Это друкари. Я это знаю, ты знаешь. О чём тут говорить, кроме как убить тварь?

- А если не друкари?

- А кто же?

- Ты уверен в этом, Рахайн? - спросил Кулли, взяв сержанта за предплечье, когда тот уже начал отворачиваться. - Потому что... Если это не так?

Рахайн обернулся и посмотрел на капрала.

- Знаю, что ты пытаешься сказать, - сказал он. - И мне бы сильно пришлось по душе, если б ты заткнулся прямо сейчас. Это *друкари*, понял?

Кулли это напомнило, как сержант сказал Даннекеру, что это был орк, хотя все они прекрасно понимали, что это не так. Он сглотнул. С Рахайном они дружили уже несколько лет, а немногие гвардейцы прожили столько, чтоб так говорить. Доверял старшему и лишь молился Императору, чтоб тот был прав.

Но сам в это не верил.

- Что ж, обсудим, как убить тварь, - сказал он.

И подумал - *чем бы она ни оказалась. Потому что это не друкари, Рахайн, и ты это знаешь так же хорошо, как и я.*

Кулли так подумал, но не сказал. Рахайн был его другом и командиром, и, если быть честным с самим собой, капрал всегда слегка побаивался ветерана-сержанта.

- Всё живое может и умереть, - прорычал Рахайн. - Найдём, загоним в угол, убьём. Да ради Императора, у нас есть Стальной Глаз! Нет ничего живого, чему бы она не смогла прострелить башку с полумили одним выстрелом. Нужно просто его дать!

Кулли закивал. По крайней мере, Рахайн был готов сделать то, что нужно - и это главное. А поспорить, как всё лучше обстряпать, можно и потом.

Следующей ночью они потеряли Страшилу, Дёрганого и Красотку.

Всех нашли подвешенными - так же, как и Лапчатого с Заусеницей. Выпотрошенными. У Страшилы ещё отрезали левую ногу ниже бедра - чисто и аккуратно.

"*На Страшиле хватало мяса*", - лезла в голову Кулли непрошенная мысль. Как парень вообще прошёл основную подготовку и сохранил столько веса, было загадкой, хотя, как он полагал, и не имеющей большого значения.

Ведь тот, в конце концов, был мёртв.

Как и Дёрганый, который был наводчиком Стального Глаза и подающим большие надежды помощником снайпера. И Красотка, бывшая одним из лучших разведчиков взвода.

Красотка, думал Кулли, и кровь холодела. Хоть и молодая, но выдающаяся разведчица. *Была*, поправил он себя, отводя взгляд от зияющей раны в её животе. Что-то подкралось к Красотке. Что-то тише и страшнее её.

Кулли проглотил подкативший к горлу комок.

Он знал, что был прав, точно знал, несмотря на то, хотел это слышать Рахайн или нет.

Конечно, не хотел. Кулли и сам бы не хотел такое слышать, хотя и думал об этом.

"*Я ошибаюсь*, - говорил он себе. - *Просто должен ошибаться*".

Но знал, что это не так.

Сейчас они были далеко в джунглях, может, в сотне миль от базы. Их разведывательный патруль проникал всё глубже во вражескую территорию, каждый день сражаясь с орками, но для Кулли это уже отошло на второй план. В парящих джунглях Вардана-4 он сражался с орками больше двух лет. Понимал, уважал, но по-настоящему уже их не боялся.

А боялся другого.

Уже не стало Воксёра, и Хочу-быть-пилотом, и Подлизы.

Воксёр умер в бою, как нормальный солдат, изрешеченный орочьим тяжёлым стаббером, и Кулли даже умудрился забрать жетоны парня при отступлении из засады. По крайней мере, его семья получит Письмо. Ну, конечно, если сам Кулли выберется. Если нет, то какая нахрен разница?

Но Хочу-быть-пилотом и Подлиза умерли так же, как Лапчатый и остальные. Выпотрошенные, подвешенные среди ночи на деревья, а руки связаны в благочестивом знаке аквилы. Из Подлизы тоже вырезали куски, а Хочу-быть-пилотом не тронули. На её тощем теле и мяса-то не было, подумал Кулли и прижимался лбом к дереву, пока тошнота не прошла.

Это друкари, говорил он себе. Так сказал сержант. Это чёртов поганый друкари.

Это был не друкари, и это знал и он, и Рахайн, и, как капрал начинал подозревать, и Стальной Глаз. Оставалось лишь предполагать – а догадывается ли Гешт?

Нет, нет, нет. О Святой Божье-Император на Терре, не надо так с ней.

Пожалуйста.

Пожалуйста, не надо.

На двенадцатый день патрулирования они нашли орочий лагерь. Это сделала Стальной Глаз и воксом передала свою позицию по командному каналу. Она была единственной не из командования, запросившая вокс-бусинку, но из-за того, что была почти легендарным снайпером, Рахайн без проблем этого добился. Даже просиживатели штанов в Муниторуме слышали о Стальном Глазе, и, честно говоря, перечить никто не хотел. Если она захотела вокс, пусть будет так.

- Принял, - сказал Рахайн и по воксу передал Кулли. - Первое отделение, выдвигайтесь на поддержку.

Кулли постучал по бусинке в подтверждение и жестом отправил отряд вперёд.

Они пробирались через вечный сумрак зелени с ружьями наизготовку к позиции снайпера под непрерывно льющим дождём. Сам Рахайн во главе второго и третьего отделения заходил издали. Кулли знал, что сержант не до конца доверяет Гешт или Даннекеру, считает, что нужно за ними присматривать.

Я альфа-пёс, говорил себе капрал, смахивая клыкастую пиявку с плеча до того, как она прокусит пропитанный потом китель. Он мне доверяет.

А доверяет ли? Правда? Если слушать Рахайна, то они охотились на друкари-одиночку, но Кулли знал, что это дерьмо гроксячье. И *точно* знал, кто убийца. Каждой ночью в палатке, ворочаясь в собственном вонючем поту, в лихорадочных ночных кошмарах видел лицо их смертоносного врага.

Но то было ночами, когда он захлёбывался от влажности. А это... было сейчас. Гвардеец должен жить сейчас, или же он в этом "сейчас" умрёт. Времени на что-то другое не было.

Орочье поселение было грубым и неухоженным – как и всё орочье.

Кулли и первое отделение залегли в топкой грязи среди деревьев под проливным дождём – лазружья прижаты к плечам в ожидании команды "огонь". Капрал не имел ни малейшего понятия, где находилась Стальной Глаз. В зелени она была как призрак. Безмолвная, невидимая. Как и все ветераны.

"Хорош, Кулли, - сказал он себе. - Не думай об этом. Просто не надо".

Смотрел в прицел ружья, выбирая цели, потому что приказ был ждать, пока мастер-снайпер не скажет, что время настало. Впереди были орки – чистили оружие, латали крыши ветхих лачуг, жарили мясо на кострах, которые дымили и шипели под дождём.

Жарили мясо.

"А может, всё же ошибаюсь?" - задумался Кулли.

Ведь так было гораздо проще. Забыть о друкари, отместить тот, второй вариант: всё же орки. Очень, очень тихие орки. Знающие аквилу и что она означает.

"Не будь чёртовым идиотом", - сказал себе.

Конечно, лучше бы это были орки – ведь он *понимал* зверюг. Да, ненавидел, конечно же. Они были погаными ксеносами, врагами благословенного, святого Бога-Императора, но после двух лет на Вардане он их понимал.

Нет.

Нет, это же не сработает, правда?

То были не орки, как бы сильно Кулли того не хотел.

Кулли плотнее прижал лазер к плечу и прицелился в здорового зеленокожего, левой рукой вставляющего патронташ в тяжёлый стаббер и бурно ковыряющего в носу указательным пальцем правой.

Стальной Глаз ещё выжидала.

Это был не орк.

Кулли воистину нужно было убить что-нибудь, что угодно, лишь бы отвлечься от этих мыслей, хотя бы и не надолго.

Джунгли меняли представления людей о правильном и неправильном. Джунгли меняли мышление вообще. Что же они могли сделать с таким человеком?

Заткнись, Кулли. Заткнисьзаткнисьзаткнись.

Дверь одной из лачуг распахнулась, и здоровенный орк с огромным ржавым тесаком в руке спустился по грубым деревянным ступенькам. Одет был только в кожанную жилетку, утыканную шипами, и большие, уродливые ботинки. Даже по орочьим меркам он был огромен и явно главным в лагере.

Стальной Глаз попала зверю в левый глаз с трёхсот ярдов, вышибив мозги через испарившиеся остатки затылка.

Бусинка с треском ожила в ухе Кулли.

- Понеслась, - сказала мастер-снайпер.

Кулли сразу же всадил очередь из трёх зарядов в носоквыряльщика, опрокинув на спину рядом с костром. Ноги орка задёргались в воздухе, и капрал тщательно прицелился и выстрелил в пах - просто потому, что мог.

Убить!

Лежащая на спине ужасная тварь дёргалась и вопила, пока Силач не метнул в неё крак-гранату, закончив дело.

Силач был лучшим бойцом в отделении Кулли, прирождённый метатель, несший большую часть гранат отряда, висевших в перевязи через плечо. Из-за них он вечно ходил, склонившись влево. Снайпер - вроде Стального Глаза - это, конечно, замечательно, считал капрал, ведь каждый выстрел был личным посланцем смерти, но гранаты на всех в пределах поражения сразу. А когда ты дерёшься с орками, это дорогого стоит.

- Вперёд! - кричал он, выскакивая из укрытия и на ходу стреляя на полностью автоматическом режиме в сторону лагеря.

Там уже ничего не двигалось, и Кулли бы абсолютно устроило, если бы так и осталось.

Конечно же, получилось совсем не так.

Орки повывлазили из хижин, из-за деревьев, из нор в земле. Как и всегда.

Капрал нёсся на них, отстреливаясь из ружья, его отряд следовал позади, а вокруг проносились крупнокалиберные патроны. Стрелять твари толком не умели, но у каждого был тяжёлый стаббер: большой, уродливый, выкрашенный красным самодел, сыпящий искрами при стрельбе, но способный плевать огромными разрывными зарядами с ужасающей скоростью. Кулли пригнулся за массивным стволом старого дерева и прицелился. Сконцентрированным залпом разрезал орка по поясу. Голова другого взорвалась от залпа дальнобойного лазера, когда Стальной Глаз высвободила его мощь из откуда бы она, чёрт побери, не укрылась.

- Первое отделение, убивай! - орал Кулли, и его отряд снова бежал вперёд делать свою работу.

Чтобы умирать и убивать, Имперская Гвардия и нужна.

Воздух шипел от лаз-огня.

- Убивай, убивай, убивай! - ревел капрал.

Вот для чего был нужен он.

Смерть, и смерть, и снова смерть.

Неофициальный девиз Астра Милитарум.

Убивать. Убивать. Убивать.

После Кулли обнаружил, что саму битву по-настоящему не помнит. Как узнал потом, Стальной Глаз засела на дереве и убила пятнадцать орков. Сражение длилось самое большее минут пятнадцать.

Вечность летящих раскалённого свинца и лазерных лучей, криков, адреналина и ужаса, длящаяся всего лишь дюжину минут. Кулли осел на пенёк и смотрел, как снайпер, закинув ружьё на плечо, спускается с ветки в кроне дерева.

Она долго смотрела на капрала, единственный аугментический глаз щёлкал в гнезде, перестраиваясь с режима наведения в более редкий - взаимодействия с человеком.

- Ты же знаешь, что это не орк? - тихо сказала наконец.

Кулли вздохнул и кивнул.

- Знаю.

- И что не друкари, тоже ведь? Они с орками не корешатся, так что с хрена ли?

- Нет, - признал Кулли. - И не друкари. Сержант это сказал... но сам знает, что не они.

Стальной Глаз долго на него смотрела. Зелёные сопли практически заполнили дыру посредине её лица.

- Старается не думать, - сказала наконец.

Кулли сглотнул, потом сплюнул на землю между ними.

- Я не хочу... - начал было.

Стальной Глаз пожала плечами: "Никто не хочет. Никто, мать вашу, не хочет признаться хотя бы себе, да? А мне насрать, Кулли. Хрена ли мне бояться? Что, за мной придёт комиссар? Ну и? Скажу как есть, раз уж больше никто не хочет."

- Милость Императора, Глаз, он же один из нас.

- *Был*, - поправила она. - Официально он пропал в бою, так что никто не узнает. Он же попал в список, помнишь?

Сержант Драчан вытер жирные пальцы и забросал землёй походный костерок. Последний оказался *вкусным*.

Император, они были безнадежными солдатами, годными лишь на забой - почти все.

Рахайн дело знал, и Кулли тоже, когда думал о чём надо, а не о карточном столе. Стальной Глаз была воплощением имперского правосудия, её дальнобойный лазер - как молния с небес. Может, даже оставит её в живых. Хотя новый лейтенант был сущим младенцем. Возможно, и цвет имперской молодёжи, но совершенно не готовый к Вардану-4. Пожалуй, придётся убить его тоже.

Жалко, конечно, что до того дошло, но сделать необходимо. Если они вообще собираются одолеть врага, взвод нужно усилить. Как отличный клинок, закалить в пламени. Его пламени.

А ещё была Гешт.

Гешт спала со своим сержантом, тут уж ничего не попишешь. Любила его, и это было возмутительно.

Само по себе было слабостью.

Гешт была частью проблемы с альфа взводом.

- Ты правда в это веришь? - спросил Кулли.

Стальной Глаз кивнула.

- Правда. Это Драчан. Ты знаешь, Рахайн, даже Гешт. Мне жаль, я ведь не меньше твоего хочу, чтобы она не знала, чертовски хорошо понимаю, что признать это она не сможет, но всё таки-знает, и вот итог.

- Что... как думаешь, что она собирается делать?

Стальной Глаз пожала плечами и посмотрела на капрала.

- А что будешь делать ты?

Что делают гвардейцы?

Убивают, убивают и снова убивают.

- А как мы это сделаем?

Стальной Глаз снова вытерла дырку на лице и ответила: "Хотела бы я знать".

Эти придурки выставили тройной дозор ночью, да и остальные почти не спали. Большинство - салаги, слегка обученные и боящиеся до одури. Полностью и абсолютно бесполезные пред ликом настоящей войны. Драчан два года был на Вардане-4. Знал джунгли. Жил ими - от каждого зловонного глотка влажной гнили чувствовал себя живее.

Даже любил - так, как не был способен полюбить искусственность казарм, транспортов и баз.

Хотя гнилые и вонючие, джунгли были настоящими.

Сейчас это мой дом, думал Драчан, зацепившись ногами за ветку и свисая вниз головой с дерева. Покрытые смесью из человеческого жира и сажи лицо и остатки брони делали его неразличимым. Петля из туго сплетённых лиан в левой руке, крепко сжатый нож в правой.

Смерть, правосудие и естественный отбор.

Воля Императора.

Я лучший сержант, думал он. *Не Рахайн, а я! Думаете, смог бы он пережить то, что я? Быть два месяца орочьим пленником, прежде чем зубами и ногтями проложить путь на волю?*

Нет.

Нет, Рахайн не справился бы. Я альфа-пёс в альфа взводе.

Он был вожаком, и они все это поймут.

Со временем, обязательно. Обязательно поймут выжившие. Те немногие, кому он позволит жить.

Достойные.

Любитель Летуний из третьего отделения умер ночью, пацан, очарованный женщинами-пилотами "Валькирий", расквартированными на базе.

Тройной дозор, и всё равно никто ничего не слышал.

- Как призрак, - сказал Рахайн, когда нашли молодого солдата, свисающего с дерева, кишки которого болтались как толстые, вонючие фиолетовые канаты. - Никто не может быть настолько бесшумным.

- Кто-то может, - сказал Кулли, обменявшись долгим взглядом со Стальным Глазом. - И мы даже знаем этого кого-то.

Рахайн повернулся, заноса руку для удара, чтоб повалить капрала на землю, но тот не дрогнув встретил взгляд старого друга.

- Да ладно, Рахайн, - сказала Глаз, высморкавшись прямо из дыры посередине её изуродованного лица. - Кто был твоим лучшим разведчиком? Кого ты посылал в зелень, чтобы тихо и аккуратно уничтожать в темноте группы орков, забравшихся вперёд? Каждый раз одного и того же.

- Заткнитесь! - прорычал Рахайн. - Это не...

- Что не? - перебил Кулли. - Что не, Рахайн? Это не орк, и мы все знаем, что на этой планете нет друкари. Кто ещё, *чёрт побереи*, это может быть? Кто ещё настолько хорош?

- Никто, - вздохнув, признал Рахайн. - Вы правы, о любовь Императора, как же вы правы. Это он, я знаю. Давно уже знаю. Просто... Я бы хотел ошибаться, понимаете?

Кулли обернулся посмотреть на друга - и отпрянул, увидев выражение его глаз.

Предательство, убийство, отчаяние.

И наконец ответил: "Да".

Челюсти Рахайна сжались.

- Тогда покончим с этим, - сказал он. - Покончим немедленно.

Остаток дня они были заняты. Нужно было выкопать ямы, поставить ловушки, нарубить, заострить и наставить колья. От исходящих паром джунглей униформа и броня противно липла к телу, а по волосам ползали мерзкие насекомые.

Вардан-4 был адом.

"Император создал Вардан-4 как тренировочную площадку для истинно верящих" - старая шутка,

полная горькой иронии. Нет, Он такого не делал.

Вардан-4 создали чудовища. На взгляд Кулли, он был худшим местом в Галактике, в основном состоящей из плохих мест. И сейчас им противостоял худший монстр из тех, что мир готов был предоставить.

Один из своих.

Джунгли делали странное с людским разумом.

Драчан полностью сошёл с ума. Кулли понятия не имел, где тот был три месяца с тех пор, как попал в список, и, видит Император, даже и не хотел узнать. Думать об орочьем плене... нет.

Нет, думать о таком явно не надо. Остаётся только гадать, как он сбежал. Но даже если выбрался телом, рассудок явно остался там.

Кулли вытер пот со лба тыльной стороной ладони и вспомнил орочий лагерь, освобождённый с год назад: он, Рахайн, Драчан, Глаз и другие старики взвода альфа. Пленников держали в тесных бамбуковых клетках, под которыми, как копы, прорастали молодые побеги. Тела людей, неспособных толком даже пошевелиться, но старающихся избежать пронзающих растений, растущих по несколько дюймов в день, ужасно исказились.

Других - которым не повезло - закрыли в металлических ящиках.

В раскалённых от жары джунглях Вардана-4.

За кружкой сакры и игрой в кости ветераны обсуждали, помирили ли пленные от жары и обезвоживания до того, как плоть сваривалась прямо на костях. Или же, доведённые голодом до безумия, начинали поедать свои конечности прежде чем жара приканчивала их. Никого живого, чтоб ответить, в железных ящиках не нашли. Хотя на некоторых телах и были следы самоканнибализма.

Кулли передёрнуло и он посмотрел вниз, в яму. Двенадцать футов глубиной, заострённые колья на дне. Всё, что туда упадёт, там и останется навеки. Таких ям выкопали восемнадцать вокруг лагеря.

Оставалось только молиться, чтобы этого хватило.

Молитва не помогла.

Драчан прошёл мимо ловушек, будто бы их и не было.

Смеялся, когда убивал, смеялся своим особым беззвучным смехом во тьме джунглей. Смехом, которому научился у орков.

Где-то в глубине души он знал, что изменился, что уже не тот, что был раньше. *Эволюционировал.* Это сделали орки, показав нечто новое - новый образ жизни, новые приоритеты.

Среди них самый большой и сильный всегда был и самым главным.

И почему бы и нет?

Абсолютно логично, если задуматься. Все знают - кто сильнее, тот и прав. Весь Империиум стоит на этом - так почему здесь должно быть иначе? Джунгли всё проясняют в голове.

Драчану всё было предельно понятно. Кем он был.

И что должен делать.

Он смеялся, держась коленями за ветку, свисая вниз головой, обвивая петлёй горло Заточки, вздёргивая её на дерево, приставляя остриё ножа к животу, с силой проводя им вниз и выпуская кишки на ботинки.

Огнестрельного оружия не было со времени пленения, но Драчан понял, что вообще ни капли по нему не скучает. Уставный гвардейский нож, чтобы убивать. Украденный орочий тесак, чтобы резать мясо. Так просто и так понятно.

Мощь и сталь.

Всё, что было нужно.

Драчан шёл по джунглям в поисках лейтенанта, как неотомщённый призрак. Кровь, кровь и смерть снова и снова впечатывались в самую его суть. Закалённую в пламени войны на двадцати планетах. Неофициальная мантра Имперской Гвардии.

Смерть, и смерть, и снова смерть.

Убивать. Убивать. Убивать.

Вот для чего Гвардия и нужна.

- Зубы Императора! - выругался Рахайн наутро.

Тройной дозор, и всё равно потеряли двоих. В том, что вздёргнут лейтенанта Маккрона, сомнений практически не было, но компанию ему составила Заточка, а ведь она была настоящим солдатом, не какой-нибудь желторотой салагой. Сержанту от злости хотелось разбить себе об дерево голову. И очень, очень сильно хотелось кого-нибудь убить.

Да вообще всё равно кого!

- Кулли! - заорал он, увидев висящие трупы. - Живо сюда!

Кулли примчался со всех ног. Да, Рахайн ему друг, но порой не слишком-то хочется проверять эту дружбу на прочность.

- Я... Даже не знаю, что сказать, - сказал капрал, глядя на выпотрошенные тела Маккрона и Заточки.

Лейтенант был сопляком и дебилом, но женщина была жёсткой и крутой, одной из ветеранов. Упрекнуть её было не в чем, разве что...

- Игра в "Короны", - вырвалось у Кулли прежде, чем он успел подумать, надо ли это говорить.

Нельзя стучать боссу на товарища, нигде и никогда, но, когда её находят свисающей с дерева и ты чувствуешь вонь дерьма из вспоротого живота... Ну, может, разок и можно.

- О святой Боже-Император, Рахайн, неужели ты не видишь? Он ненавидел азартные игры. Ненавидел молокососов-офицеров. Ненавидел слабость в любом её виде. Лапчатый запнулся на болоте и выдал нашу позицию, а Заусеница проблевалась, увидев его труп, а лейтенант...

- Заткнись, - сказал Рахайн, и, услышав его голос, Кулли посмотрел на него долгим, жёстким и пристальным взглядом.

- Ты же знаешь, что я прав, - сказал капрал. - Он очищает нас. Избавляет альфа взвод от тех, кого считает слабым звеном.

- Что насчёт Гешт? - спросил сержант.

И ещё один взгляд.

- А она следующая.

Гешт, конечно же, и слышать это не хотела.

Послушать её, такого и быть не могло - вообще нихрена подобного. Её Драчан был мёртв, все это знают. Без сомнений. Погиб, сражаясь с орками, как настоящий имперский герой. Он и был имперским героем.

И, конечно же, не выжил. Герои всегда умирают.

И, конечно же, не Драчан охотился на них. Убивал.

Поедал.

Да вот только это был именно он.

Кулли, Рахайн и Глаз знали это чертовски хорошо. И где-то в глубине души - очень, *очень* глубоко - Гешт вынуждена была признать, что тоже знает.

Она вспомнила, как они с Драчаном возвращались с задания, как сержант подбадривал её после. Задания, на котором использовали тяжёлые огнемёты, чтобы сжечь не нанесённый на карту хуторок. Селеньице, которого, по разведанным Муниторума, там не было.

И потом никто не мог, положив руку на сердце, поклясться, что поселение всё же не было имперским.

- Это могли быть орки, - лишь пожал плечами Драчан.

"Ну да, могли", - твердила себе Гешт в сотый раз после того тёмного, пылающего дня.

- Бережёный целее будет, - сказал он.

Всегда.

Всегда, теперь она это знала - научилась на Вардане-4. Бережёный целее будет, и всегда лучше перестраховаться, чем потом жалеть, как бы сильно жалеть не пришлось *тебе*.

Итак, ты подползаешь к поселению - кучке гниющих сборных домов на прогалине. Что за стенами?

Орочья банда?

Схола?

Госпиталь?

Точка противовоздушной обороны?

Да кто знает.

Чёрт, просто брось гранату. Бережёный целее будет.

Тела это тела, плоть – просто мясо.

Сжечь.

Рёв огнемётов.

Тела, горящие в джунглях.

По крайней мере, не я же там горю.

Сожги всё, говорил он. Бережёный целее будет. Сожги всё и никому не говори.

"Я знаю, – внезапно подумала Гешт. – *Знаю, что это ты, сраный ублюдок*".

Резко встала, проверила амуницию и снаряжение. Оглянула лагерь и в свете костра увидела влажный блеск соплей, вечно текущих с лица Стального Глаза. Встретилась с ней взглядом.

– Я с этим покончу, – сказала Гешт. – Сегодня. С твоей помощью или без.

– Я с тобой, – ответила Глаз.

Встала, забросила на плечо дальнобойный лазер и пошла за капралом.

Кулли посмотрел на Рахайна, а ветеран-сержант на него.

Сказал: "Да".

И вместе с немногими выжившими они отправились на охоту за призраком.

Драчан вытер жир с пальцев.

Снова пора идти.

Чуял – идут за ним.

Время убивать, и убивать, и снова убивать.

Он же гвардеец.

Он для этого и *нужен*.

Кулли вёл свой отряд сквозь вонючую, полузатопленную зелень. Они объединились с третьим отделением и следовали за Гешт и теми из второго отделения, что пошли с ней.

Драчан был мастером-разведчиком, тихим как призрак и смертоносным как акула. Никто в альфа взводе даже и не надеялся сравниться с ним по скрытности.

Так что они даже и не пытались.

На каждый звук, шорох или движение – залп полностью автоматического огня.

Огонь из всех орудий, чтобы убить хоть *что-то*.

Убить, убить, убить.

Кругломордый пнул трупик какой-то незадачливой местной обезьянки, которую только что буквально разорвал выстрелом на куски, и выругался.

- Не догоняю, капрал, - сказал он. - Если вот так палить, он же нас услышит.

- Да он слышит, как мы *дышим*, чёртов тупой салага, - рявкнул Кулли на парня. - Драчан был - и *остаётся* - самым опасным мужиком во взводе альфа. К нему, пацан, просто так не подкрадёшься. Поэтому придётся просто...

- Кровь и огонь! - заревел Рахайн, расстреливая деревья яростной бурей огня, пока в батарее лазружья не кончился заряд.

Но и тогда продолжал нажимать на спуск, а оружие лишь щёлкало в руках от бессильного отчаяния.

Кулли рванул к позиции сержанта, но встал как вкопанный, увидев, от чего тот взъярился.

Даннекер лежал с перерезанной тяжёлым клинком глоткой.

- Он был прямо позади, - выругался Рахайн, - и всё равно я ничего не слышал!

Силач швырнул в заросли гранату, и в воздух поднялся большой огненный шар из оборванных ветвей и измельчённой растительности. Где-то в зелени раздался смех.

У Кулли кровь заледенела в венах.

Не осталось в этом смехе ничего человеческого, ничего здорового.

- Драчан, - прошептал он.

Рахайн кивнул.

- Туда.

Стальной Глаз тоже услышала смех.

Это было ошибкой Драчана. Его первой, единственной и последней ошибкой.

Кулли сказал Кругломордому, что *Драчан был самым опасным мужиком* во взводе альфа. Глаз, конечно же, не слышала этого разговора и узнала о нём гораздо позже, но, даже если бы и услышала, то ей было бы абсолютно плевать. Если разобраться, может, капрал был и прав, но Стальной Глаз не была мужиком и в *точности* знала, на что способна.

Она уже забралась на дерево, прижала приклад доработанного лазера к плечу и надёжно подключила к прицелу свой выпуклый аугментический глаз. Тот щёлкал механизмом в её черепе, переключаясь с ночного видения в инфракрасный режим.

Парящие джунгли показывались зелёным и красным на серо-синем фоне. Кишащие на верхушках деревьев приматы при движении вспыхивали жёлтым.

Вот.

Ярко-белое пятно человеческого тела, тиходвигающегося в укрытии, в подлеске в сотне ярдов от

позиции второго отделения.

Драчан.

Стальной Глаз вдохнула, приготовилась к выстрелу, не обращая внимание на горячий дождь, непрерывно барабнящий по спине и плечам. Данные пробежали по прицелу и глазу.

Расстояние, препятствия, показатель преломления, вероятность рассеивания.

Она знала, что, скорее всего, это единственная возможность.

Бережёный целее будет.

Выставила заряд на абсолютный максимум – всю батарею за один яростный выстрел. Немного выдохнула. Перекрестие прицела вспыхнуло красным – сильно модифицированное ружьё захватило цель для гарантированного попадания.

И нажала на спуск.

- Император Святой! – воскликнул Кулли, когда мощный залп прогремел в ночных джунглях – одна-единственная, обжигающая вспышка энергии, подобная молнии и гневу самого Императора. – Скажите, это Глаз?

Рахайн постучал по вокс-бусинке.

- Сержант альфы Стальному Глазу, – сказал он. – Как слышишь?

- Слышу отлично, – отозвался голос снайпера. – Чтобы было вообще замечательно, нужно кое-что проверить.

Как она и ожидала, Гешт уже стояла над телом своего любимого.

Сержант Драчан лежал, развалившись, на стволе большого дерева с дымящейся дырой в середине груди, сжимая гвардейский нож в одной руке и орочий тесак – в другой, а длинные верёвки из скрученных лиан обвивали пояс.

- Думала, ты всегда целишь в голову, – сказала Гешт, не глядя на приближающуюся женщину.

Стальной Глаз лишь пожала плечами.

- Сложно попасть через всю эту растительность. Нужно было попасть в центр.

Гешт кивнула, по-прежнему не поднимая глаз.

- Бережёный целее будет, – сказала она мёртвым, отстранённым голосом.

Сняла с плеча ружьё, поставила на полностью автоматический огонь и в упор расстреляла Драчана.

- Бережёный целее будет, ублюдок сраный! – закричала она.

Это Кулли с Рахайном и увидели – Гешт, всё ещё стреляющую в Драчана, который уже превратился в обожжённые ошмётки почерневшего мяса, и молча наблюдающую Стальной Глаз.

- Хватит, Гешт, - сказал наконец Рахайн. - Уже хватит.

Она опустила оружие и посмотрела на сержанта.

- Никогда не хватит. Убивать, и убивать, и снова убивать, помнишь?

Рахайну оставалось только кивнуть.

Те, кто выжили, вернулись на базу через восемь дней. Рахайн собрал жетоны убитых, чтобы их семьи получили Письмо и не гадали о судьбе близких.

Он заставил поклясться каждого выжившего в альфа взводе - Кулли, Гешт, Стальной Глаз, Силача, Кругломордого и остальных - что о Драчане никто не узнает. Столкнулись с кучей орков и всё.

Для Вардана-4 - ничего необычного.

Имя Драчана больше никогда не упоминали.

Через три недели Гешт зашла в палатку одна и застрелилась.

Смерть, и смерть, и снова смерть.

Просто ещё один день в славной Имперской Гвардии.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Хищность_орла/_Predation_of_Eagle_\(рассказ\)&oldid=18536](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Хищность_орла/_Predation_of_Eagle_(рассказ)&oldid=18536)

Эта страница в последний раз была отредактирована 8 февраля 2022 в 14:02.